

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ПРЕДИКАТИВНОЙ СВЯЗИ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Наша цель — описать общее и специфичное в способах выражения предикативной связи в русском и польском предложениях для дальнейшего использования полученных результатов при создании экспериментальной национально-ориентированной методики обучения иностранных студентов. В рамках доклада обозначим наиболее существенные различия в координации сказуемого с подлежащим в русском и польском предложениях, извлеченные нами из научной и учебной литературы.

В польском языкознании принято выделять те же главные и второстепенные члены предложения, что и в русском. Подлежащее и сказуемое в польском языке координируются по формально-грамматическому признаку. Аналогичное формальное уподобление наблюдается и в русском языке (за исключением предложений с некоординируемыми главными членами).

Субъект в польском предложении может быть выражен именем существительным, местоимением или словом любой части речи с предметной семантикой. Как в русском, так и в польском языках в предложениях с подлежащим, выраженным местоимением, главные члены координируют в формах лица и числа. Однако в польском языке личные местоимения 1 и 2 лица ед. и Минск ч. выступают в функции подлежащего при условии, если на них падает логическое ударение [4, с. 146]. *Ale jak możesz ty mówić takie rzeczy, tego nie rozumiem.* 'Но как **ты** можешь говорить такие вещи, этого я не понимаю' [6, с. 214]. *Znów jednak wracam do tamtych czasów, kiedy ja byłem u progu, a on w pełni sił.* 'Однако я снова возвращаюсь к тем временам, когда **я** был на пороге, а **он** в расцвете сил' [7, с. 68]. В остальных

случаях подлежащее, выраженное местоимениями *я, мы, ты, вы*, не является обязательным. Такой тип подлежащего, которое можно реконструировать, некоторые польские исследователи называют термином «*rodniot domysłny*», который условно можно перевести как «подразумеваемое подлежащее» [5, с. 28]. *Nie pamiętam, co odpowiedział. Tylko uśmiech...* 'Я не помню, что ответил. Только улыбку...' [7, с. 98]. Как видим, польский вариант не содержит местоимений.

В побудительных предложениях, предикат в которых выражен глаголом в форме императива, личные местоимения в функции подлежащего употребляются также при условии, если на них падает логическое ударение. Форма 3 лица повелительного наклонения сопровождается частицей *niech*, которой в русском языке соответствует формообразующая частица *пусть (пускай)*. При вежливом обращении эта частица может присоединяться к словам *pan (м. р., ед. ч.), pani (ж. р., ед. ч.), panowie, panie (мн. ч.)*. Местоимение в форме 2 лица мн.ч., используемое в русском языке при вежливом обращении к одному лицу, в польском языке не употребляется в такой функции (исключение составляют некоторые польские говоры) [4, с. 165–166]. *Niech pan nie mówi* (3 л., ед. ч., пов. накл.). 'Не говорите (2 л., мн. ч., пов. накл.)' [7, с. 51]. *Rozpoznaje (3 л., ед. ч.) pan głosu?* 'Вы узнаете (2 л., мн. ч.) голоса?' [7, с. 87].

Таким образом, при обучении польских студентов грамматическим темам, связанным с выражением предикативных категорий в русском предложении, следует особое внимание уделить предложениям, в которых субъект выражен личным местоимением.

Специфична категория мужского лица, которая есть в польском языке, но отсутствует в русском. Данная категория отражается в образовании форм множественного числа имен существительных, а также в формах, согласующихся с ними местоимений, причастий, прилагательных, глаголов [1, с. 5]. Категория мужского лица влияет на координацию подлежащего и сказуемого. *Nie żyją też aktorzy, którzy byli dumni z narodowego teatru i posunęli się zbyt daleko, chcąc współzawodniczyć z teatrem rosyjskim.* 'Нет в живых актеров, которые гордились национальным театром и зашли чересчур далеко, желая соперничать с русским театром' (Cz. Miłosz. *Zniewolony umysł*; пример взят из «Национального корпуса русского языка» [2]). В приведенном примере лично-мужская форма существительного *aktorzy* требует употребления согласующихся с ним слов (*którzy byli dumni, posunęli się*) в лично-мужской форме. Категория мужского лица выражается при помощи специфических окончаний и чередований. Работа преподавателя должна быть направлена на предупреждение образования избыточной грамматической категории у польских студентов, изучающих русский язык.

Часто в польском языке в качестве глагольного сказуемого употребляются глаголы *być* 'быть' и *mieć* 'иметь'. Предложения русского языка, выражающие факт наличия или отсутствия чего-либо у субъекта («у меня (тебя и т. д.) есть что-то», «у меня (тебя и т. д.) нет чего-то»), переводятся

на польский язык при помощи глагола *mieć* (*nie mieć*). Например, *nie miał czasu* — ‘у него **не было времени**’. Можно предположить, что конструирование подобных предложений вызовет трудности у польскоговорящих слушателей.

В большинстве русских предложений глагол-связка *есть* в составном именном сказуемом в настоящем времени не имеет материального выражения. В польском языке наличие указанной связки обязательно не только в формах будущего и прошедшего времени, но и в формах настоящего времени. *Klient jest w niezłej formie*. ‘Клиент в неплохой форме’ [7, с. 106].

В польском языке в составном именном сказуемом в качестве связки могут выступать уже упомянутый глагол *jest* ‘есть’ или указательное местоимение *to* ‘ото’. Использование первой связки требует употребления присвязочного компонента, выраженного именем существительным, в творительном падеже, а использование второй — в именительном. Польский глагол-связка *jest* в сочетании с именем существительным в некоторых случаях схож с русскими полуотвлеченными связками и может быть передан словами *являться, оказываться, считаться* и др., в некоторых случаях может опускаться, т.е. приобретать свойства нулевой связки. Предложение *Виктор — хороший врач* может быть переведено на польский язык двумя способами: *Wiktor to dobry lekarz* (Им. п.) или *Wiktor jest dobrym lekarzem* (Твор. п.).

Следует также отметить, что в обоих языках принято выделять особые случаи координации главных членов предложения, в которых морфологические свойства подлежащего и сказуемого могут не соответствовать друг другу. Исследователь А. А. Юнаковская к таким случаям польского языка относит:

— предложения с подлежащим, обозначающим наименование женщин по профессии, роду деятельности (в польском и русском языках сказуемое принимает форму м. р. при отнесении к лицу женского пола: *ta pani jest ministrem* / *она министр*);

— предложения, в которых в функции подлежащего выступают сложносокращенные слова (выбор формы сказуемого в польском языке зависит от степени освоенности и цельнооформленности слова/аббревиатуры, в русском — сказуемое может принимать форму ведущего слова аббревиатуры либо принимать форму целой аббревиатуры, имеющей категорию рода);

— предложения, в которых в функции подлежащего выступают неосвоенные заимствованные наименования (в обоих языках сказуемое принимает форму нарицательного существительного, обозначающего родовое понятие) [3, с. 148].

Таким образом, на данном этапе работы мы имеем разрозненные факты, отражающие сходства и различия в выражении предикативной связи в русском и польском предложениях. Перспектива исследования состо-

ит в упорядочении фактов и включении их в систему обучения польских студентов филологических факультетов русскому языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киклевич, А.К., Кожина, А.А. Польский язык. — 9-е изд. — Минск, 2012.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.ruscorpora.ru/> — Дата доступа: 02.02.2015.
3. Юнаковская, А. А. Современный польский язык. — Омск, 2004.
4. Bartnicka, B., Satkiewich, H. Gramatyka języka polskiego : podręcznik dla cudzoziemców. — Warszawa, 2007.
5. Boniecka, B. Składnia współczesnego języka polskiego. — Lublin, 1998.
6. Dąbrowska, M. Noce i dnie. Bogumił i Barbara. — Warszawa — Kraków, 1936.
7. Nowakowski, M. Karnawał i post. — Paryż, 1988.